

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Молодежь как будущее России в категориях войны

Позвольте предложить вам свои рассуждения о молодежи как будущем России в категориях вой-

ны. Это совершенно новый, предельно широкий взгляд на молодежь и молодежную политику не в традиционно социологическом, а в глобальном политическом, если хотите, геополитическом аспекте.

Такой подход требует мыслить категориями пространства и времени, рассматривать молодежь как главный ресурс общества, зародыш и еще незрелый плод нации, а молодежную политику — как главный инструмент общества и государства по вызреванию и выращиванию этого «плода», исправлению, образованию народа и нации в соответствии с теми идеальными представлениями о человеке и нации, которые есть в каждой стране и должны быть у России. Такой подход требует рассматривать молодежную политику как главную цель развития нации и, следовательно, как центральный вопрос национальной безопасности.

Подобный предельно широкий взгляд на молодежную политику — государственную и общественную — означает, что из разряда узких и маргинальных направлений деятельности, каковой она является ныне (в основ-

ном — помощь безработным, инвалидам, различным группам риска и прочим девиантным слоям мо-

лодежи), финансируемой по остаточному принципу, молодежная политика должна быть превращена в ведущее звено всего социально-гуманитарного направления жизни общества и государства. В таком понимании молодежная политика как бы поглощает, стягивает все основные направления системы образования, культуры, физкультуры и спорта, здравоохранения, средств массовой информации и т. д., которые должны обслуживать ее цели и задачи.

Такой подход к пониманию молодежной политики означает, что возглавлять и контролировать это направление деятельности должна фигура, ответственная перед всем народом, регулирующая взаимоотношения государства и гражданского общества, Президент России, в непосредственном подчинении которого должен находиться соответствующий специальный общественно-государственный орган, призванный координировать все человекообразующие и обществообразующие структуры.

Понимаю, что такой подход, как покажется многим, ставит все с ног на голову (а как

Статья подготовлена на основе доклада, сделанного И. М. Ильинским на научно-практической конференции «Молодежная политика и молодежное движение: 15 лет перемен», Московский гуманитарный университет, 30 мая 2005 г.

же экономика?!), хотя на самом деле — с головы на ноги. Для того чтобы это произошло, чтобы должное и сущее совместились, надобно осуществить большой поворот в мозгах. Задача непростая. Но этого требует нынешняя ситуация в мире и в российском обществе, которую я вместе со многими моими коллегами рассматриваю как чрезвычайную, несущую для России гибельные угрозы и вызовы, на которые надо находить адекватные ответы, принимать упреждающие меры.

Теперь позвольте привести мне некоторые аргументы в пользу выдвинутых тезисов.

Прежде всего, бегло скажу о связи понятий «молодежь» и «будущее». В принципе, тут все кажется яснее ясного. Вроде бы.

Но что такое «будущее»? Какова грань, отделяющая его от «настоящего»? Пять, десять, тридцать лет? Или год, месяц? Завтрашний день — это тоже будущее. Три модуса — прошлое, настоящее, будущее — это три названия одного и того же понятия — времени, которое в своей физической сущности неделимо. «Будущее», «настоящее», «прошлое» — это феномен человеческого сознания. Во всем известной песне поется: «Есть только миг между прошлым и будущим — именно он называется жизнь». Своим воображением мы можем так приблизить будущее к настоящему, когда будущего уже нет, а прошлое еще не наступило. Настоящее превратится именно в миг, в точку.

Человек — носитель всех трех модусов времени. Настоящее принадлежит каждому живущему. Однако люди старшего поколения, и особенно старики, — это те, у кого большое и все увеличивающееся прошлое, но все сокращающееся будущее; дети и молодые — это те, у кого нет или почти нет прошлого, но они — живущие в настоящем, имеют в своем распоряжении большое жизненное пространство, которым им предстоит овладеть, — будущее.

Одним словом — и это один из ключевых пунктов наших рассуждений — **молодежь — это живое время будущее, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ.** Воспитывая и обучая

молодых сегодня, мы формируем (образуем) образ будущего нашего общества на относительно длительную перспективу, длиной по крайней мере в одну человеческую жизнь. Воспитывая и обучая **поколение за поколением на протяжении столетий**, мы имеем возможность получить определенный **тип народа** с его специфическими качествами, менталитетом, духовными и нравственными качествами.

При том что в основном все народы похожи друг на друга, без всякого труда можно показать, чем немцы отличаются от французов, англичане — от американцев, а русские — от тех и других.

Как это происходит? Ответ очень сложен и в то же время достаточно прост: человек стремится к тому, что ценит, и превращает в действительность, в культуру то, к чему стремится. Система ценностей, жизненных целей и задач — вот исходный пункт формирования характера, культуры и образа нации. А ценности — это не воздух, которым человек дышит, не думая о нем, и это не некоторые биологические свойства, которые наследуются генетически. «Социальный код» нации, если о таком можно говорить, передается (или разрушается) не враз, а в ходе длительной эволюции, от поколения к поколению через посредство воспитания и обучения в самом широком смысле этих понятий (окружающая социальная среда, семья, школа, СМИ и другие формы воздействия).

Подчеркнем очень важный для наших рассуждений момент: передается (или разрушается) не только стихийно, но также **осознанно, целенаправленно, последовательными усилиями.** Сознание и душа человека поддаются перекодировке путем изъятия из «социального генома» отдельного человека и нации «порченных» или хороших генов и вживления других — хороших вместо порченных или, наоборот, — плохих вместо хороших.

Подменяя в Кремлевской стене один кирпич за другим, через сотни лет мы будем иметь **другую стену**, хотя называться она будет Кремлевской. Если заменять в сознании

отдельных индивидов и народа в целом одни ценности на другие, то через какое-то время этот народ будет **другим народом**. Если мы будем делать это сами и вполне сознательно, то получим то, что сами же и хотели. Если эта подмена произойдет в результате скрытого, тайного влияния на отдельного человека и народ в целом с чужой стороны согласно целям нашего противника, то «наши» ценности будут заменены на «не наши», и страна в будущем «вдруг» обнаружит, что в ней живет совсем иной народ, иного склада ума, иного характера. Одним словом, по названию — русский, российский, но не наш народ. Народ с другими ценностями, с другими представлениями о смысле жизни, да и живущий совсем по-иному, думающий о своей жизни на чужой манер, да еще и на другом языке. Ибо плохо знает свою историю, свой родной язык. Между тем, как говорил Владимир Иванович Даль — создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», «ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Кто и на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит».

Учащиеся наших школ все хуже знают русский язык, русскую литературу, отечественную историю. От 30 и более процентов выпускников наших технических вузов уезжают работать и жить за границу — разве это не знак беды?..

Сегодня в нашем обществе происходит ускоренная перекодировка нации. В значительной степени это процесс естественный и необходимый. Почему — всем присутствующим понятно. Но все ли происходит вполне осознанно и так, как должно происходить? Думаю, нет. Но главное в другом: многое, слишком многое происходит **скрытно в результате внешнего воздействия**, хотя зачастую это делается нашими же руками.

Я никогда не поверю в то, что Всемирный банк еще в 1992 г. взялся разрабатывать рекомендации по реформе российского образования из гуманных соображений; что Д. Сорос решил потратить сотни миллионов

долларов на подготовку учебников для школ и вузов из чисто благотворительных целей. Сороса не интересует будущее России; его интересует будущее географического и экономического пространства с названием «Россия», открытое для бизнеса.

Не только ради бизнеса западные медиа-магнаты приобретают в России газеты, журналы, каналы ТВ и радиопрограммы. Совсем не случайно они масштабно изучают ценностные ориентации и настроения молодых россиян, их отношение к политическим партиям, доверие российской власти, финансируют многие молодежные структуры.

12 мая с. г. директор ФСБ Н. Патрушев в своей речи в Госдуме РФ по поводу безопасности нашей страны отметил, что активность спецслужб иностранных государств в отношении РФ не снижается. В эпоху глобализации она просто приобретает новую окраску. Западные спецслужбы, по словам Н. Патрушева, в худших традициях холодной войны продолжают использовать политику двойных стандартов по различным вопросам. Для достижения своих целей они активно используют возможности неправительственных организаций. Так, по данным ФСБ, недавно в Братиславе обсуждался план проведения «оранжевых революций» на пространствах СНГ. Николай Патрушев указал, что для подготовки такой революции в Белоруссии «...разрабатываются проекты привлечения украинских «оранжевых» оппозиционеров, совершивших революцию на Украине, к обучению белорусских оппозиционеров». На эти цели уже направлено \$5 млн долларов.

В числе организаций, которые, возможно, используются иностранными спецслужбами, Патрушев назвал Корпус мира США, выдворенный ранее из России.

При нашем попустительстве внешние силы добились немалых результатов. Именно на соросовские гранты были подготовлены учебники по отечественной истории для школ, в которых наше прошлое выглядит грязным и пошлым. Антипатриотизм и космополитизм — чрезвычайно распространенные явле-

ния в молодежной среде. Многие молодые люди мыслят себя этакими всемирными гражданами, у которых родина там, где хорошо платят и можно весело жить. Скомпрометирована армия и сама идея воинской службы, которая представляется как глупый анахронизм, за который цепляются «ура-патриоты» и профессиональные военные или те, кто испытывает к ней животное пристрастие, увлекает из войны выгоды. К сожалению, все эти моменты присутствуют в нынешней действительности. Однако развивать в молодежи гуманитарное отвращение к войне, стимулировать пацифистские чувства — значит работать в пользу нашего противника.

Я не собираюсь детально анализировать положение дел в молодежной среде. Здесь собралась люда, которые знают его лучше меня. Думаю, вы согласитесь с тем, что оно крайне печальное и тревожное. Соединение внутренних социальных проблем и внешней манипуляции общественным сознанием молодежи создает достаточные условия, чтобы в любое время и в любой точке — и прежде всего в столице — была спровоцирована «цветная революция» с самым активным участием молодежи.

А что же в этой ситуации делает власть? Как же на эту войну за новые поколения россиян реагирует наше государство? К молодежи проявляется интерес накануне очередных выборов, перед ней заискивают партии и кандидаты, но как только голоса избирателей подсчитаны, проблемы молодежи уходят в тень. Власть последовательно освобождается от всяких обязательств перед молодежью своей страны, добровольно отдает «будущее России» любому, кто не поленился взять такой дар.

Структуры, занимающиеся на федеральном уровне реализацией государственной молодежной политики, за 15 лет менялись 7 раз. Сегодня не только нет самостоятельного органа исполнительной власти по делам молодежи, но ликвидирована и правительственная Комиссия по делам молодежи. Понижен статус специализированной структуры по работе с молодежью на федеральном

уровне от крупного департамента до отдела в составе департамента Министерства образования и науки и управления в составе Федерального агентства по образованию. Происходит проецирование этой ситуации и на органы исполнительной власти в регионах.

Фрагментарной остается правовая база государственной молодежной политики. А в самое последнее время даже ранее решенное отменено или искажено до неузнаваемости. Так, принятый в 1995 г. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» был по своей сути и механизмам направлен на передачу государством средств для деятельности среди молодежи ей самой — ее организациям. Впервые в российской правовой системе закреплялся оправдавший себя в мировой практике принцип субсидиарности. Внесенные недавно поправки в закон сделали его бесполезным в применении, так как молодежные и детские общественные объединения теперь лишены гарантий поддержки и специфических форм взаимодействия с государством там, где их роль в решении задач государственной молодежной политики могла бы быть существенно более значительной.

На мой взгляд, такое отношение к молодежной политике в нынешних чрезвычайных условиях равносильно пособничеству внешним силам, враждебным России. Это еще хуже, чем устраивать в России свалку ядерных отходов.

Так что же происходит в России? И почему все происходит именно так, а не иначе — как хочется народу, да и, надеюсь, властям, во всяком случае высшему руководству — Президенту, Председателю Совета Федерации, Председателю Госдумы, другим добродетельным политикам и госдеятелям?

В поисках ответов на эти вопросы непременно запутаешься, если не ответишь на вопрос более широкого порядка: «Что же происходит в мире?». Каждый отвечает на этот вопрос по-разному, но все согласны в том, что глобальным и определяющим процессом мирового развития сегодня является уста-

новление «нового мирового порядка» группой государств во главе с США.

Мы мимоходом произносим слова «новый мировой порядок» и тут же начинаем рассуждать о глобализации, о терроризме, о свободе и демократии, правах человека, рыночной экономике, вступлении России в ВТО и Болонский процесс, о войне в Ираке (раньше — об Афганистане, Балканах) и т. п. Одним словом, мы рассеиваем общее понятие «новый мировой порядок» и возбужденно рассуждаем о частностях.

Но давайте зададимся вопросом, что такое «новый мировой порядок» в своем глубинном смысле, в сущности? И на этот вопрос можно ответить по-разному. Я же отвечаю на него так: «Поскольку установление «нового мирового порядка» происходит вопреки воле подавляющего большинства стран мира, т.е. насильно, то установление нового мирового порядка — это война. Поскольку война по установлению «мирового порядка», в котором полем сражений и битв является весь мир, то эту войну справедливо назвать войной империалистической».

И в этой части со мной многие тоже могут не согласиться. Я же абсолютно убежден в том, что говорю. Как замечал еще Козьма Прутков, «многие вещи не понятны многим не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий».

Я давно размышляю на эту тему, прочитал немало отечественной и зарубежной литературы по этому вопросу, кое-что написал. Позвольте очень кратко ввести вас в круг моих представлений и пониманий.

Подойдем к проблеме исторически.

Наша страна почти 50 лет жила в условиях холодной войны, которую мы проиграли. Почему? Причин много. Главная, на мой взгляд, в том, что советское руководство не воспринимало холодную войну как войну в собственном и полном смысле этого понятия.

Когда в 1999 г. я писал брошюру «О «культуре» войны и Культуре мира», то в одной из статей наткнулся на информацию о том, что в 1978 г. в Колумбийском университете вы-

шла книга «Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг.», в которой опубликованы бывшие до того сверхсекретными документы холодной войны. Иначе говоря, США имели стратегию этой войны. Меня заинтересовал вопрос: «А имел ли такую стратегию СССР, против которого велась эта война?». Я перелопатил массу книг и статей о холодной войне, но ничего не нашел. Позвонил двум знакомым генералам ФСБ, просил их узнать, нет ли чего по этому поводу в архивах КГБ. Через пару недель ответили, что ничего не нашли. Потом я нашел статью, в которой говорилось о том, что за попытку объяснить холодную войну как войну нового типа и самую настоящую форму военного противостояния начальник отдела по воспитательной работе Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота СССР, генерал-майор Л. И. Шершнева был уволен из рядов Советской армии. Через несколько месяцев мы случайно встретились с Л. И. Шершневым, и он рассказал, что политработники Главного политического управления самого высокого ранга не допускали даже мысли, что холодная война — это настоящая и всеобъемлющая война. То же самое настроение царило в ЦК КПСС, органах государственной власти, ЦК комсомола. Непонимание сути происходящего, обыкновенная глупость, а не только застой, экономические проблемы и провалы в идеологии помешали выработке нужных мер противодействия формам скрытого насилия и агрессии, итогом чего и стал развал СССР.

Дает ли это основание думать, что США достигли своей цели и успокоились? Что теперь США и Россия — друзья или хотя бы партнеры? Что «у России нет врагов»? Что «Билл — друг» и «Коль — друг»? На мой взгляд, думать так — наивно и глупо.

Недавно в моих руках оказался еще один документ — план экстренной операции под названием «Немыслимое», согласно которому еще в мае 1945 г. У. Черчилль предложил президенту США Трумэну начать 1 июля 1945 г. войну против СССР. Разработка пла-

на «Немыслимое» велась уже в то время, когда СССР, США и Великобритания были союзниками, а Берлин еще не пал и план о капитуляции Германии еще не был подписан. Что же остановило наших «союзников» от войны? Сила СССР. И только.

Это к вопросу о том, какими «друзьями» могут быть Билл, Коль, Джордж и другие.

Да, в принципе, западные политики особо и не маскируют свои взгляды как по поводу прошлого, так настоящего и будущего. Вот некоторые высказывания ведущих фигур мировой политики.

В Послании президента США **Б. Клинтона** «О положении страны» от 7 февраля 1997 г. говорится: «Чтобы подготовить Америку к вступлению в XXI век, мы должны научиться управлять силами, предопределяющими перемены в мире, обеспечить прочность и надежность руководящей роли Америки на долгие времена.

50 лет назад Америка, проявив дальновидность, руководила созданием институтов, обеспечивших победу в холодной войне и сумевших устранить множество препятствий и барьеров, разделявших мир, в котором жили наши родители...»

Директор Центра политики и безопасности **Ф. Гафней** говорит: «Победа США в холодной войне была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение Советского Союза. Ход исторических событий был предопределен стратегическими директивами Рейгана. В конечном счете скрытая война против СССР и создала условия для победы над Советским Союзом».

А вот слова известного ненавистника России **З. Бжезинского**: «Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «это была не Россия, а Советский Союз» — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной

и под опекой». Это — уже о современной России.

Бывший президент США **Р. Никсон**: «Запад должен сделать все возможное... иначе США и Запад рискуют выпустить из рук победу в холодной войне, которая обернется в результате поражением... Россия — ключ к успеху. Именно там будет выиграна или проиграна последняя битва холодной войны. Не может быть более высоких ставок».

Бывший госсекретарь США **Генри Киссинджер**: «Распад Советского Союза — это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своем подходе к этой проблеме поразительное искусство... Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство».

Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер** в 1997 г. сказал: «...Задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек».

Бывший директор ЦРУ США **Джеймс Вулси**, выступая в Калифорнийском университете 3 апреля 2003 г., сказал: «Холодная война на самом деле была Третьей мировой войной, а сейчас США ввязались в Четвертую мировую войну, которая продлится много лет».

Нынешний вице-президент США **Ричард Чейни** констатирует: «С целью управления всем миром Соединенные Штаты вступили в войну, до конца которой мы не доживем».

Все тот же русофоб **Збигнев Бжезинский** признает: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается... против России, за счет России и на обломках России».

28 сентября 2004 г. сто влиятельных политиков и интеллектуалов США и Европы опубликовали открытое письмо к главам государств НАТО и ЕС, в котором требуют пересмотреть взаимоотношения стран Запада с Россией. Среди подписантов **Мадлен Олбрайт**, бывший госсекретарь США; профессор **Фрэнсис Фукуяма**; **Джулиано Амати**,

бывший премьер-министр Италии; Карл Билдт, бывший премьер-министр Швеции; Филипп Димитров, бывший премьер-министр Болгарии; Вацлав Гавел, бывший президент Чехии; Витаутас Ландсбергис, бывший президент Литвы и другие. 53 человека из числа подписантов — американцы. Их письмо, по сути дела, — это антироссийский манифест, смысл которого в том, что нынешняя путинская Россия совсем отбилась от рук. А такая Россия (т. е. какая-либо вообще самостоятельная Россия) нам не нужна, резюмируют политики и интеллектуалы, а потому надо срочно отказаться от ошибочной политики сохранения России как целого и возобновить холодную войну.

На Западе в последние годы противоборствовали две концепции отношения к России. Одна основана на том, что единая и стабильная Россия в любом случае благо для Запада; другая исходит из того, что единая и стабильная Россия в любом случае угроза, а потому необходимо развить успех холодной войны и окончательно подавить Россию, дабы это огромное пространство заполнилось множеством квазигосударств.

Таким образом, США и их партнеры говорят нам: «Мы воюем с вами». Некогда сверхсекретный документ NSC 20/1 рассекречен, но не утратил своей актуальности, остается действительной программой уничтожения России.

Недавно, буквально на днях, я получил ксерокопию книги «Сдерживание. Документы американской внешней политики 1945–1950 гг.», содержащей сверхсекретные документы по стратегии холодной войны, среди которых особо интересна директива 20/1 «Цели США в отношении России» от 18 августа 1948 г. Из этого документа явствует, что **идеологическая борьба с СССР имела для США второстепенное значение. Главной целью было разрушение Советского Союза как геополитической целостности на пути США к мировому господству.** Из них, в частности, видно, что **еще в 1939 г.** были выработаны планы принятия США на себя прежней роли Британской империи в качестве мирового

властелина, которые потом и воплотились в стратегии и документах холодной войны.

Там же говорится: «Наши цели в отношении Советского Союза, если они не могут быть осуществлены средствами, граничащими с войной, должны быть достигнуты с помощью самой настоящей войны, ибо наша задача — свергнуть советскую власть и разрушить СССР».

Далее в документе говорится, что **геополитические цели США, по существу, военные цели.** Каковы же они?

Во-первых, уничтожить сферу советского влияния в Восточной Европе (в NSC 20/1 это обозначено как «**первая цель**»), что достигается с помощью **экономического проникновения.** Таким образом, экономика была включена в арсенал способов и средств войны «иными средствами». Государственный секретарь Маршалл, выступая в Гарварде в 1947 г., заявил, что его план — «**военные действия, осуществляемые при помощи экономики, цель которых, с одной стороны, сделать Западную Европу полностью зависимой от Америки, с другой — подорвать влияние СССР в Восточной Европе и подготовить почву для установления американской гегемонии в этом регионе.**»

Помимо того, в NSC 20/1 утверждается: «**...Вторая цель — изменение границ Советского Союза и отделение от него, в первую очередь, балтийских стран и Украины.** Для этой цели надлежит поощрять и инициировать любые **сепаратистские движения** в Советском Союзе, ибо сепаратистские движения, правильно организованные, являются самым лучшим средством для уничтожения советской мощи и **расчленения СССР.**»

А далее говорится нечто такое, что имеет прямое отношение к сегодняшним дням: «**Независимо от того, каким будет антикоммунистическое правительство грядущей России (конечно, дружественно относящееся к США), оно всегда должно обладать лишь ограниченным военным потенциалом и должно пребывать в состоянии полной экономической зависимости от Соединенных Штатов.**»

Ну, вот у власти в России антикоммунистическое правительство, осуществляющее либеральные реформы и дружественно относящееся к США, не желающее с ними воевать, признающее их силу и лидирующую роль. Что же — США изменили свои установки в отношении России? Ничуть. Напротив, именно теперь, когда наша военная мощь предельно ослаблена, экономика разрушена, когда мы чрезвычайно зависимы от внешнего мира экономически и политически, они ускоренно продвигают НАТО на Восток, иницируют «цветные» революции в бывших республиках СССР. Для чего? Чтобы окончательно ослабить Россию, а затем овладеть ее богатствами. В этом состоит высшая цель текущей мировой войны, смысл которой ничем не отличается от целей войны, которую вел с СССР Гитлер: жизненное пространство и сырьевые ресурсы. Причем положение дел в этих вопросах за последние шесть десятилетий намного обострилось из-за демографического взрыва, истощения невозобновимых природных ресурсов.

Известно, что на ближайшие 50–70 лет основным источником удовлетворения потребностей общества в энергии по-прежнему будут невозобновляемые естественные ресурсы — нефть, газ и уголь. А значит, человек будет крепко привязан к двигателям внутреннего сгорания. Какими бы компьютерными системами управления ни был обустроен бензиновый автомобиль, самолет или океанский лайнер, это в сущности своей ничего в мире не меняет.

Нужна принципиальная смена источников энергии, нужно топливо будущего. Пока ближайшим конкурентом нефти, газа и угля ученые видят водород и двигатель внешнего сгорания. В перспективе общество, несмотря на очень высокую (по современным меркам) экономическую стоимость водородного горючего и технические опасности обращения с ним, начнет развивать так называемую «водородную цивилизацию». Но это время если и наступит, то весьма и весьма не скоро.

Поэтому реально прогнозируемый путь движения человечества в XXI в. неотвратимо

пролегает через **борьбу за сырье и энергетические и прочие ресурсы, которых становится все меньше.** Чем и обусловлен прежде всего новый мировой порядок, новый передел мира. Идея нового мирового порядка — дело не новое. Хочу, однако, обратить ваше внимание на обстоятельство, что **переделу** прежде всегда **предшествовала** война. В XX в. такой передел происходил четыре раза.

Результатом Первой мировой войны было расчленение побежденных держав: Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, а также западных областей Российской империи. Было создано **девять** новых государств в Центральной и Восточной Европе и **пять** новых государств на Ближнем Востоке.

Под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в России произошла **вторая перестройка.** Мир разделился на два враждебных **идеологических** лагеря. С 1917 по 1991 г. вся жизнь человечества происходила под знаком идеологической войны и соревнования двух различных социально-политических систем: капитализма и социализма.

Третья перестройка была осуществлена в результате итогов Второй мировой войны. Главным ее результатом было разделение Германии и всей Европы, а точнее сказать, всего мира на Восток и Запад, развязавшаяся между ними холодная война.

Четвертая перестройка началась в первой половине 1990-х гг. как результат окончания холодной войны, а точнее, победы Запада, и, прежде всего США, в этой войне над СССР и его союзниками. Результатом этого стало объединение Германии, раздел Чехословакии, распад СССР и Югославии с образованием **двадцати одного** нового суверенного государства.

Почему США и Запад в целом с завистью и вожделием смотрят в сторону России, хорошо известно. Напомню некоторые цифры.

Россия занимает более 17 млн кв. км. суши (1/5 часть, 20%) при населении 146 млн человек (2,4%) от 6 млрд жителей Земли, количество которых к 2050 г. увеличится до 12 млрд человек, а в России сократится до 101 млн

человек. Средняя плотность населения в мире сегодня 45 человек на 1 кв. км. В Германии — 235 человек, в Нидерландах — 460 человек, в Японии — 334,5 человек, в Южной Корее — 468 человек, в Китае — 173 человек. В России средняя плотность населения — 8,6 чел./кв. км и даже в Европейской части — 27 чел./кв. км.

В России сосредоточено 35% запасов всех мировых ресурсов (энергетических, экологических, биологических и прочих) и более половины (!) стратегического сырья, в том числе 13,6% нефти и 35,4% газа, 22% лесных запасов. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условные единицы планетарных ресурсов, в то время как на жителя США — 2 единицы, Западной Европы — 0,67. Каждый среднестатистический житель России потенциально в 6 раз богаче американца и в 17,5 раза — любого европейца. Запасы российского сырья оцениваются примерно в 30 трлн долларов, США — 8 трлн долларов, Китая — 6 трлн долларов, Европы — менее 1 трлн долларов.

В США вполне серьезно обсуждается возможность приобретения российской Сибири или установления опеки над этим регионом. Стоит сказать, что такая сделка планировалась там еще в 1920 г., что рассматривается как условие выживания.

Естественно спросить: «каким образом связаны борьба за сырьевые ресурсы и молодежная политика в России? Это можно объяснить, если согласиться с тем, что война идет и, следуя концепции этой новой войны, главной цели надо достичь с минимальными людскими потерями с нападающей стороны и населения России без уничтожения существующей хозяйственной инфраструктуры при полном сохранении доступа к источникам сырья и ресурсов. Ибо добиться победы над Россией чисто вооруженной борьбой США без труда могут и сегодня, поскольку их армия многократно сильнее нашей. Но тут без использования ядерного оружия не обойтись. В этом случае победа будет пирровой, ибо огромные географические пространства будут заражены и доступ победите-

лей к источникам сырья будет закрыт. Остается единственный путь: подобраться к ним мирным путем.

Отчасти этой цели наши оппоненты добились: разрушив нашу индустрию и сельское хозяйство, они заставили нас усиленно торговать нефтью, газом, лесом. Они уже имеют в российском бизнесе немало людей, которые смотрят на Россию их глазами, а отчасти и работают в их интересах (Кох, Адамов, Гусинский, Ходорковский, Чубайс и многие другие).

Но это еще далеко не то состояние, которого хотят достичь наши противники. Надо сделать так, чтобы Россию заселял проамерикански настроенный народ-космополит, который избрал бы проамерикански настроенного президента, а тот назначил проамерикански думающее и действующее правительство.

Добиться этого они могут точно так же, как делали это в холодной войне. А делали они это так.

Далее я цитирую Аллена Даллеса, бывшего в 1953–1961 гг. директором ЦРУ и главным идеологом холодной войны. Еще в 1945 г. он писал: «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь на **оболванивание и одурачивание** людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно **подменим их ценности на фальшивые** и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих **единомышленников**, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять **самые низменные че-**

ловеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем».

В принципе, из этого текста невозможно выбросить ни слова. Тут сказано обо всем — и о целях, и о методах, и о формах войны против народа, где главной целью являются дети и молодежь. А я, как мне кажется, относящийся к числу тех немногих, кто понимает, что с нами происходит, чувствую себя довольно смущенным, поскольку говорю о том, что большинство считает «страшилками», называет таких людей «алармистами», «вчерашними» и т. п. Кто-то вправе, как полагает Даллес, осмеять меня.

Говорят, что Аллен Даллес всего этого не говорил, что это фальшивка, сочиненная советским писателем Анатолием Ивановым, или работниками КГБ, или внешней разведки. Что касается Иванова, то я утверждаю, что это не так, ибо долгие годы хорошо знал его. Что касается КГБ, может быть и такое. По-моему, это не имеет никакого значения. Сказано: «Вот так мы это и сделаем». Именно так все и было сделано. И будет сделано еще раз, если на концепцию войны нового типа, которая реализуется ныне, мы не ответим своей концепцией обороны против духовного покорения российской молодежи все тем же путем — «от поколения к поколению».

В секретной директиве NSC 20/1, которую я уже цитировал, говорится: «Мы не связаны определенным сроком для достижения наших целей в мирное время. У нас нет строгого чередования периодов войны и мира, что побуждало бы нас заявить: мы должны достичь наших целей в мирное время к такой-то дате или «прибегнем к другим средствам...»

Холодная война с СССР длилась 50 лет. США, как мы знаем теперь, вовсе не ожидали, что добьются победы так быстро. Им некуда особо торопиться и сейчас. Психологическая и информационная войны по перекодировке сознания и духовному переопределению российского населения с акцентом на детей и молодежь могут завершиться в гораздо более короткие сроки: Россия многократно слабее СССР, внутривосточная и социально-политическая обстановка способствует воздействию внешних сил. Но противник может и не добиться желаемых результатов, а тем более полной победы, если мы вовремя и хорошо мобилизуемся.

Представим себе, что в США, как и прежде, в годы холодной войны, разработана новая директива Национального совета безопасности США по отношению к России и какой-нибудь «новый Даллес» подготовил еще более хитроумную (с учетом новейших достижений в области психологии личности, социальной психологии, форм и методов влияния на человека) доктрину окончательного уничтожения «самого непокорного на-

рода»? По правде говоря, я абсолютно убежден, что такой документ имеется и он (пока?) успешно реализуется.

Итак, какие же общие выводы, в том числе относительно молодежной политики, следует сделать из моих общих оценок по поводу ситуации в мире и отношения главного субъекта мировой политики — США к России?

Первое. Предпринять необходимые меры, направленные на осознание обществом и властью того факта, что против России ведется война нового типа, что страна находится в состоянии войны; что главным объектом и первой целью этой войны является все население, но прежде всего — дети и молодежь. Непонимание этого или позиция умолчания чрезвычайно опасны для нынешнего дня и будущего России. Это — ключевой момент ее национальной безопасности. Либерализм либерализмом, демократия демократией, рынок рынком, а война — войной. И никуда нам от нее не спрятаться. Бояться надо не слов, а лжи и самообмана. Напротив: надо поскорее и в полной мере осознать эту отвратительную истину и начинать строить нашу «мирную» жизнь на военный лад. Для начала — разработать стратегию противостояния противнику по всем направлениям общественной жизни, внутренней и внешней политики, частью которой должна быть стратегия битвы за молодежь. Спасем молодежь — спасем Россию. Ибо молодежь — это главный ресурс нации, более важный, чем все наши сырьевые запасы. Хотя, разумеется, и о них надо позаботиться изо всех сил и как можно скорее.

На ранних этапах развития человечества война родилась как способ борьбы за **выживание**, как способ устранения несправедливости, как последнее средство в этой борьбе без нанесения ущерба сверх того, что достаточен для достижения этих целей. До определенного времени в войне был момент благородной игры: противники определяли место и время битвы, оговаривали правила войны. Но постепенно война все более становилась проявлением человеческого паде-

ния, формой сутяжничества, обогащения, удовлетворения большого самолюбия и непомерных амбиций.

В соответствии с новой концепцией войны за 60 прошедших лет сложилась ситуация, когда мира больше нет, когда грани понятия «война» и «мир» стали размытыми, неопределенными, трудноуловимыми. Люди стали жить, по существу, на войне, полагая, что это мир. О мире и способах его достижения они по-прежнему думают в терминах эпохи Просвещения («период между войнами»); о войне — в категориях, разработанных еще Клаузевицем, практикой и теорией западных и отечественных ученых за последние столетия; о взаимосвязи войны и мира — на основе учений христианской церкви, а также теоретиков права и военного дела. Слишком глубоко усвоены многие догмы. Слишком неожиданный облик приобрела война, обрядившись в одежды мира, выставив перед собой очаровательные гуманитарные лозунги: «За свободу!», «За демократию!», «За справедливость!», «За права человека!», «Против распространения ядерного оружия!», «Против терроризма!», «Против тирании!». Используются термины «гуманитарная интервенция», «гуманитарная катастрофа» и даже «демократическая бомба». Но это надо понимать лишь как попытку найти моральные оправдания насилию и убийствам.

Война нового типа стала постоянным и настолько обычным явлением существования человечества, что воспринимается как норма. Люди произносят слово «война» лишь тогда, когда в ходе глобальной войны в некоторых частях мира случаются отдельные военные операции в их классическом варианте — рвутся бомбы и снаряды, летят ракеты, самолеты, несутся танки, льется кровь раненых и убитых. Все остальное время — до и после вооруженной операции — понимается как норма, как мир.

Особенностью нынешней ситуации в мире является и то, что благодаря теории открытого общества и искусственно ускоренной глобализации фактический передел мира

происходит, как правило, **бескровно, на наших глазах**, т. е. **в процессе**, а не после войны. И только там, где поставленных целей невозможно добиться иными средствами, включаются вооруженные силы. Как это было на Балканах, в Афганистане, в Ираке. Теперь в ход пошли «цветные» революции с установлением проамериканских правительств.

Но то, что простительно обывателю, непростительно политикам и государственным деятелям. Нельзя не понимать, что природа отношений США с остальным миром ныне такова, что эти отношения представляют собой непрерывный антагонизм и конфликт, который иногда разрешается в рамках формального мира в результате политического и экономического давления в течение долгого времени, иногда десятилетий, а иногда в рамках военных действий без всякого юридического обоснования, как это было на Балканах, в Афганистане, Ираке.

Отношение США к России надо рассматривать исключительно и прежде всего в категориях войны.

У меня нет возможности раскрыть в полном объеме хотя бы основы новой концепции войны, в которой военная операция, если цели войны не достигнуты политическими, дипломатическими, экономическими, информационными и психологическими средствами ведения этой войны, проводится лишь на завершающей стадии. Назову только основные особенности этой концепции: особая скрытность (супертайность), неясность и поэтому непонятность, а также большая растянутость во времени и циничность в плане моральных оправданий целей войны. Того, кто хочет понять проблему полнее, прошу прочитать мою брошюру «О «культуре» войны и Культуре мира», которая имеется у вас в руках, или найти другую литературу по этому вопросу, которой уже немало.

Меня вдохновляет то, что признание состояния войны с внешним миром появилось в высказываниях Президента РФ В. В. Путина. 4 сентября 2004 г. в связи с событиями в Беслане он заявил: «Это нападение на нашу страну... Мы имеем дело... с тотальной, жес-

токой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни соотечественников. Мы обязаны создать гораздо более эффективную систему безопасности... Но самое главное — это мобилизация нации перед общей опасностью». Тогда же он сказал: «Нужно признать то, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых — бьют. Одни хотят отогнать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия — как одна из крупнейших ядерных держав — еще представляет для них угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения таких целей».

Тогда его слова многим (но не мне) показались сомнительными. Теперь этим «многим» они уже не кажутся таковыми.

Вслед за В. В. Путиным о войне, ведущейся против России, высказались многие высшие государственные чиновники. На IX Всемирном русском народном собрании в мае 2005 г. первый заместитель Председателя Государственной Думы Любовь Слиска дважды повторила тезис о том, что против России идет «информационная война». Патриарх Московский и всея Руси Алексей II еще ранее признал, что «против России ведется настоящая война».

Второе. Под этим углом зрения, на мой взгляд, следовало бы провести масштабное социологическое исследование в молодежной среде, подготовить специальный доклад с участием ФСБ и Службы внешней разведки, с тем чтобы обсудить его на заседании Совета Безопасности, где принять соответствующую доктрину в противостоянии информационной и психологической войн, которую Запад ведет против России.

Хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что стратегию холодной войны с СССР, информационной и психологической войне, в частности, определяли не ЦРУ, не Государственный департамент или какие-

то иные структуры, а именно НСБ. Иначе говоря, холодная война рассматривалась как вопрос национальной безопасности США.

Третье. В этой доктрине, на мой взгляд, следует предложить российскому обществу рассматривать детей и молодежь на данном этапе своего развития как ценность особого рода, как главный стратегический ресурс нации, с которым напрямую связано будущее России, ее благополучие и положение в мире.

Четвертое. Определить молодежную политику как основной инструмент решения стратегической задачи — исправления и выработки новых положительных качеств российского народа, образования российской, и прежде всего титульной, русской нации, отвечающих вызовам и угрозам XXI в.

Пятое. Рассматривать положение дел с детьми и в молодежной среде, состоянии духовного и нравственного, а не только физического здоровья новых поколений как один из основных показателей национальной безопасности страны со всеми вытекающими отсюда следствиями. Молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее.

Необходимо поднять дух нации, возбудить в молодежной среде веру и надежду в лучшее будущее России. Опорой в решении этого вопроса должна быть наиболее успешная, национальноориентированная, патриотическинастроенная часть молодежи, которой надо оказать всемерную политическую, моральную, правовую и финансовую поддержку.

Надо помочь молодежи осознать свою историческую ответственность за спасение и будущее России. Для молодежи настал момент истины. В течение 15 лет за Россию боролись в основном старшие поколения. Они сделали что могли — сохранили целостность страны. Молодежь должна активно вклю-

чаться в политику, идти во власть. И старшие поколения должны активно содействовать тому, чтобы в духовную, политическую и деловую элиту попадали достойные представители молодежи.

Шестое. Надо сделать все возможное и невозможное, чтобы молодежь осознала свою миссию отцовства и материнства. По «среднему» варианту самого последнего прогноза ООН, к 2050 г. численность населения России сократится по сравнению с 2000 г. примерно на 30% и составит 101,5 млн человек. Примерно к таким же результатам приходят и российские прогнозисты. Страна стремительно теряет свое место в мировой демографической иерархии. В 1913 г. на долю Российской империи приходилось примерно 8% мирового населения, на долю собственно России — 4,4%. Даже в 1950 г. доля России, еще не вполне восстановившей свое довоенное население, составляла более 4%, а доля СССР — 7,1% населения планеты. Сейчас доля России в населении мира не превышает 2,4% и быстро падает. По уже упоминавшемуся прогнозу ООН, к 2050 г. она сократится до 1,1%. Еще в 1950 г. Россия в ее нынешних границах занимала по численности населения четвертое место в мире после Китая, Индии и США. Сейчас она на седьмом месте (ее обогнали Индонезия, Бразилия и Пакистан), а к 2050 г. сместится на 18-е место в мире, пропустив вперед себя несколько африканских стран, а также Бангладеш, Мексику, Египет, Филиппины, Вьетнам, Японию и Иран. Даже сейчас существует очевидное несоответствие между населением России и размерами ее территории, протяженностью границ, огромностью пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети и т. п.

Для того чтобы Россия выжила и на ее территорию не посягали соседние густонаселенные страны, нельзя допустить спада населения. Для этого в каждой семье должно быть не менее трех детей.